

"Дорогой Бог, прости нам грехи наши". Помоги нам отныне стать хорошими детьми".

Трио видело, как гости вместе с доктором Майлзом проходили через кухню в его домашний офис. Они опустили головы из смущения. Они продолжали молиться, пока не увидели, как они вошли в комнату.

"Дорогой Бог, прости нам грехи наши". Помоги нам отныне стать добрыми детьми. Как вы думаете, о чем они будут говорить?" Ксэмин не может не спросить посреди их молитв.

"Я подозреваю, что у них есть другие дела", - ответил Зигги и подернул нос.

"Юный сир, маленькая госпожа, пожалуйста, не разговаривайте во время молитвы" Анг покалывал голову, как он заметил, сколько раз трое произносят свои молитвы. Задача заключалась в том, чтобы вызвать у него сильную головную боль.

"Простите..." Оба сказали в согласии и продолжили читать свои молитвы.

Однако их разговор на этом не остановился. Для общения они делали друг другу знаки рук. Поскольку Анг сидел на столе, пока они втроём стояли на коленях под ним, он не видел, как они жестикуют друг другу.

"Как зверь нашел тебя? Зигги подписал Кшемину. Трое, которые росли вместе, делали знаки языка и руки, которые знали и понимали только трое.

"Понятия не имею" - Ксэмин

Наверное, это из-за фермера Су. Хазе.

"Дорогой Бог, прости нам грехи наши". Помоги нам отныне стать хорошими детьми". Они продолжали молиться, жестикую друг другу.

"Куда вы двое ходили прошлой ночью?" - Ксэмин сделала знак, когда смотрела на них двоих.

"Вечер Зигги на улице," - Хазей...

"Ты не сказал мне" - Кшемин.

Зачем? Ты все равно не можешь приехать, ты несовершеннолетний" - Зигги.

Ксэмин надул и снял знаки для рук. В первом квартале года двум гориллам исполнилось восемнадцать. С тех пор они всегда использовали свой возраст, чтобы издеваться над

Ксэминем. Большую часть времени они дразнили ее, говоря, что она не может этого сделать, и это потому, что она несовершеннолетняя.

"Дорогой Бог, прости нам грехи наши. Помоги нам отныне стать добрыми детьми", - смотрела Ксэмин в дверь домашнего офиса доктора Майлза, задаваясь вопросом, кто же может быть ее дедом, и о чем говорил зверь.

"Дорогой Бог, прости нам грехи наши. Помоги нам отныне стать добрыми детьми". Эти трое молились в их пятисотметровой молитве, когда дверь домашнего офиса открылась. Фермер Су и Дэррил вышли из офиса вместе с доктором Майлзом.

Ксэмин отодвинула глаза и снова опустила голову, смутившись. Она медленно произнесла свои молитвы и не посмела пошевелиться. Незвестный ей, как только Дэррил вышел из кабинета, его глаза были обращены к ней.

"Доктор Дагмоч, я не думаю, что наказание необходимо", - сказал зверь, не отрывая глаз от нее.

"Молодой господин, надеюсь, вы сможете оставить это дело мне. Эти дети - не только мои потомки, но и мои ученики по очень строгой учебной программе", - объяснил доктор Дугмох. Он видел, как юный господин увлеченно смотрел на своего драгоценного внука. Это его немного напугало.

Пока ее дедушка разговаривал со зверем, Ксэмин, подслушавшая, как они подняли ей голову. Ореховые глаза зверя приветствовали ее взгляд. Она уклонилась от них при виде.

"Доктор Дагмоч..." Зверь все еще хотел убедить доктора Майлза в тяжелом испытании, но он видел, как Ксэмин качала ей головой и просил его этого не делать. "... Я понимаю. Было приятно познакомиться с вами и вашим домом", - продолжил Дэррил.

Он довольствовался ее видом и через некоторое время отступил. Больше ее и он может снова потерять себя. Он поспешно вышел к двери, опасаясь, что его эмоции свергнут его, и он, возможно, не захочет снова покидать ее сторону.

Доктор Майлз проследовал за гостями во двор, и через несколько минут после этого место затопило шумом двигателей, отходящих от ранчо Ричмонда.

Ксэмин вздохнул, думая об уходе зверя. Хотя ей было удобно, ее сердце иначе тосковало по нему снова; зная, что для того, чтобы встретиться с ним снова, понадобится целая вечность.

"Вы трое, в мой кабинет, сейчас же!" Доктор Майлз приказал, как только он проскользнул в столовую и снова направился к своему домашнему кабинету.

Трое вылезли со стола и последовали за доктором Майлзом, не осмеливаясь сказать ни слова. В этом доме есть негласное правило: Когда доктор Майлз сумасшедший, никогда не реагируйте и никогда не говорите в ответ.

"ОСЕЛР Ривенделла начнется на следующей неделе, в этом сезоне, я собираюсь дать рекомендацию совету директоров, чтобы вы трое прошли через другую учебную программу и обучение". Доктор Майлз начал, он имел в виду обширную программу обучения Ривенделл за пределами кампуса.

Каждую середину года Ривенделл отправляет своих студентов за пределы кампуса, чтобы они имели реальную практику в своей области знаний. Доктор Майлз - один из уважаемых профессоров и член совета директоров Ривенделла. Кшемин и Зигги, которые обучаются по научной программе, являются его консультантами.

Этот факт, конечно, является конфиденциальным, так как Ривенделл держит профиль своих профессоров в тайне. Каждый студент также обязан соблюдать эту конфиденциальность.

"Кшемин, я отправлю тебя на ферму в Вудбридже". Доктор Майлз продолжил, когда трое не сказали ни слова.

"А Зигги и Хазей?" Кшемин засомневался на минуту, прежде чем спросить. По какой-то причине ее нижняя губа начала дрожать. У нее было плохое предчувствие по поводу этой внезапной смены планов.

"Они останутся здесь, в Хэмпшире".

Внезапно в комнате возникло напряжение.

"Что? Этого не может быть! ОСЕЛР продержится около трех месяцев!" Ксэмин воскликнул, ее глаза в одно мгновение хорошо поднялись.

"Дедушка, Шемин никогда так долго не была вдали от дома. Может, она тоскует по дому", - начал тосковать Зигги.

Трое детей никогда не были так долго вдали друг от друга. Даже когда Зигги и Хузей иногда ездили в столицу, они всегда возвращались домой через день-два.

"Тогда это то, что ей нужно преодолеть". Доктор Майлз уже ожидал от них такой реакции. Он прекрасно понимал, как эти трое отказались уйти друг от друга.

"Дедушка, пожалуйста! Это не..."

"Хватит!" Доктор Майлз прервал: "Разве вы трое не поняли, какой бардак вы натворили? На этот раз вы слишком сильно надавили. Так что это будет вашим наказанием!"

"Дедушка, так как это моя вина, тогда тебе стоит меня отослать. Пусть Ксэмин останется здесь с Зигги на ранчо", - впервые сказал Хузей. Он стоял там некоторое время и думал, как лучше всего исправить ситуацию.

"Кто сказал, что один из вас останется на ранчо?" Доктор Майлз попросил Хьюзи взамен. "Я отправлю Зигги в местную больницу в Хэмпшире на тренировку, а ты, мой дорогой принц, останешься в коттедже Лоха, чтобы сосредоточиться на Ла Агарте". Доктор Майлз имел в виду коллекцию из ста статуй, которые Хазей лепил.

"Нет!" Ксэмин уже рыдал, к тому времени она знала, что всё уже было спланировано, и нет никакой возможности отговорить это от деда.

"Иностраный учитель заинтересовался вашим подводным музеем, так что он будет вашим личным сопровождающим в коттедже Лоха."

"Дедушка, пожалуйста, не отсылайте нас!" Кшемин умолял.

"Вы трое больше не дети..." Доктор Майлз сказал, что его тон был нежным, но угрожающим: "Это будет вашим наказанием, и все последующие будут более суровыми, чем это".

"Теперь уходите, мне нужно закончить кое-какие документы", добавил он, отклонив три.

"Дедушка..." Кшемин снова умолял.

"Давай, Шем, тише..." Зигги утешил ее, когда он обнял ее. Он помог Кшемину выбраться из домашнего офиса доктора Майлза и подняться по лестнице в ее спальню.

Ранчо Ричмондов было заполнено рыданиями Ксэмина. Маленькая Мисс ни разу так много не плакала, и звук был особенно озорчительным для великого доктора.

Неизвестный детям, доктор Майлз специально отсылал Кшемина.

Доктор сидел на своем офисном стуле с руками за голову. Он только что услышал новость о вспышке болезни Стау, которая привела наследника Лагдамео на эту сторону страны. Они пришли искать его старого пациента, мистера Оуэнса, которого они подозревали в том, что у него есть лекарство.

Он сказал им, что не слышал о нем. Прошло столько времени с тех пор, как он покинул этот край страны и не послал ему ни слова. То, что он сказал наследнику Лагдамео, было правдой,

но он не пролил все это.

Он не сказал им, что тоже был профессором. Один из величайших в Академии Ривенделла.

Он не сказал им, что есть причина, по которой профессор Оуэн не посылал ему ни слова все эти годы. Это не преднамеренно, это не просто возможно.

Он солгал о своем местонахождении. Он знает, где великий профессор. Но даже если он скажет им, они не смогут его найти.

Наследник Лагдамео был в отчаянии. Он ищет лекарство. Они подозревали, что профессор Оуэн знал что-то о болезнях Стэу.

Их подозрение было верным. Профессор Оуэн знал лекарство. Как он мог не знать?

Лекарство было создано его любимым учеником. Восемилетний ребенок в то время, когда болезнь Стю впервые вспыхнула в Хэмпшире.

"Staw from stawbellies grandpa" Этот ребенок сказал восемь лет назад, как она назвала болезнь по ее любимому фрукту. В то время ее глаза были наполнены невинностью, не зная, что она сделала что-то значительное. Ее речь была изогнута раньше, и в конце концов, через несколько лет она переросла.

Теперь этот ребенок плакал в ее комнате. Рыдал без устали, потому что ее отправят подальше от дома. Это разбило сердце доктора; это был первый раз, когда его внук надолго останется вдали от него, но она должна уехать.

Она должна оставаться спрятанной в Вудбридже до тех пор, пока вспышка болезни Стау не утихнет. Никто не должен знать о ней. Никто, особенно Лагдамео.

<http://tl.rulate.ru/book/25478/819785>